

Крепкие и сильные руки мужчины обнимали Цзян Ли, когда он широким шагом вышел через стеклянную дверь ванной. Хрупкое женское тело было накрепко прижато к нему, между ними не оставалось ни единого зазора, и из-за широкой спины мужчины женщины было почти не видно. Цзян Ли сдерживала рвущийся из горла смущающий стон, надеясь, что мужчина сжалится и не станет продолжать. Её лицо уткнулось в его обжигающую шею, а в ноздрах стоял пронзительный, агрессивный аромат кедровой древесины вперемешку с мощным мужским запахом, от которого кружилась голова.

Видя, что мужчина несёт её к кровати, Цзян Ли наконец не выдержала:

— Подожди.

У Цзян Ли не было сил даже пошевелить пальцем, и она заговорила слабым голосом:

— Я хочу сначала высушить волосы, без сушки я простужусь.

Шэнь Янь остановился. Бушующая на дне его глаз жажда неистовствовала. Много лет занимая высокое положение и отдавая приказы, он привык к тому, что все вокруг подстраиваются под него. Он даже не считался со стариком, не говоря уже о том, чтобы подстраиваться под чьи-либо прихоти. В этот момент его тело находилось в состоянии предельного возбуждения, и по идее он должен был просто проигнорировать эти бессмысленные слова, а затем швырнуть мягкое маленькое создание вглубь постели и продолжить незавершённый поход.

Но, взглянув на поднятое с его плеча лицо, он увидел умытые слезами глаза, полные жалобной влаги. Кожа вокруг глаз покраснела, а губы были искусаны и размягчены грубыми поцелуями. На лице женщины читалась горькая обида. Нежная, белоснежная кожа была покрыта алыми пятнами разного размера, особенно густо — вокруг. В этот момент она напоминала маленького зверька, которого насквозь искусал гепард.

Опустив взгляд на неё, Шэнь Янь ничего не сказал. Сдерживаемое в груди упрямство неожиданно смягчилось. К собственному удивлению, он пошёл на уступку.

— Хорошо.

Услышав это слово, в глазах Цзян Ли забрезчила искра надежды. Оперевшись обеими руками о его широкую и крепкую грудь, она собралась спрыгнуть вниз:

— Опусты меня, я сама возьму фен.

Однако рука на её талии, крепкая как тиски, и не думала разжиматься. Приподняв её за талию и слегка подбросив, Шэнь Янь развернулся и снова понес её в сторону ванной.

— Будем сушить так.

Широко распахнув глаза, Цзян Ли окинула взглядом плотно прижатые друг к другу тела, её лицо выражало крайнее изумление:

— Разве так сушат?

Послушай, это же просто за гранью абсурда!

Но мужчина не дал ей ни единого шанса возразить. Донесши её до широкой раковины, он поставил её ноги на край прохладной мраморной столешницы и протянул длинную руку. Сорвав висевший на настенном крючке фен, он сунул его ей в руку.

Его ровное, крепкое тело тут же прижалось вплотную. Со спины он полностью скрыл её в своей тени. Мужская грудь накрепко прижалась к её тонкой и мягкой спине. Две сильные и крепкие руки протянулись сзади, а широкие ладони властно обхватили её бёдра.

Спина ощутила жгучий жар.

Сжимая в руке тяжёлый фен, Цзян Ли повернула голову, пытаясь воззвать к голосу разума:

— Как ты можешь так поступать?

— Ты сушишь свои волосы, я тебе не мешаю.

Голос мужчины был хриплым и грубым. При этом его руки вовсе не собирались оставаться без дела: он наклонился, чтобы поцеловать её волосы с ароматом грушевого цвета, безжалостно оставляя красные следы на белой коже.

Едва смолкли слова, он уже лишил её остатков всякого рассудка. Новая буря обрушилась сокрушительной волной.

Цзян Ли одной рукой уперлась в поверхность раковины, а в другой держала фен, хаотично направляя поток горячего воздуха на распущенные мокрые пряди. Перед умывальником висело зеркало в половину роста. Фен гудел, и тёплый воздух развеивал пряди. Женщина в зеркале выглядела разбуженной, точно весенний цветок. Глаза наполнились слезами, а губы приоткрылись сами собой. Мокрые длинные волосы липли к белым щекам, источая такую истому, что она сама не смела взглянуть на себя подольше.

А позади красавицы в зеркале высился холодный и величественный мужчина с ослепительно прекрасным лицом... Каждое движение выдавало непреклонное стремление стереть её до конца, влить в себя без остатка.

Тепло широких ладоней казалось способным плавить всё вокруг, накрепко удерживая её в своих объятиях.

Брызги из душа разлетались во все стороны. В тишине раздавались лишь звуки...

Горячий ветер свистел, унося влагу с прядей. Несколько раз сопло фена сбивалось с направления. Лишь благодаря сильным рукам мужчины она не осела безвольной лужицей в раковине.

Весь процесс сушки волос затянулся до бесконечности. Каждое изменение направления воздушного потока сопровождалось стонами Цзян Ли...

Пока наконец длинные волосы не перестали капать. Запястье Цзян Ли онемело и ослабело, пальцы больше не могли удерживать фен. Фен со стуком рухнул на толстый водонепроницаемый коврик.

Шэнь Янь, ни капли не заботясь о том, что упало на пол, наклонился и поцеловал её миниатюрную белую мочку уха. Руки тем временем сменили положение, и он подхватил на руки совершенно измождённую женщину.

Не прерывая объятий, Шэнь Янь широким шагом направился к выходу. Под тяжестью их тел мягкая и широкая кровать слегка прогнулась.

<http://bllate.org/book/22404/2351697>